

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И ИХ
ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕССЫ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 442 группы
направления 41.04.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Попова Николая

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
профессор

_____

подпись, дата

Цыплин В. Г.

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

_____

подпись, дата

Голуб Ю. Г.

Саратов 2017

Рост этнического самосознания, экономический разрыв между регионами, стремление этносов к самоопределению и следующие за ними этнорегиональные и этнополитические конфликты, продолжают и сегодня сотрясать мир. Глобальные экономические, такие как последний финансово-экономический кризис и последующая глубокая рецессия экономики, способны усугубить данные проблемы. Последние годы показывают, что прогнозы западных исследователей о снижении значимости этнических разногласий в рамках усиливающейся глобализации и европейской интеграции, оказались преждевременными. Напротив, в Западной Европе наблюдаются процессы мощного возрождения этнического самосознания и всплеска этнополитических конфликтов. Среди наиболее существенных можно перечислить, баскский в Испании, ольстерский в Великобритании, корсиканский во Франции, валлоно-фламандский в Бельгии и т.д.

Если в начале XX в. в большинстве стран Европы не было ни одного доминирующего этноса, то к 2015 г. почти во всех странах Западной Европы так или иначе проявляется этническая напряженность. Например, Бельгия находится на грани раскола по этническому признаку. В Западной Европе, исключая Швейцарию, этнополитические конфликты не просто исчезли, а торжествуют.

В этом контексте изучение этнополитических конфликтов в ЕС, в частности, в Бельгии Испании и во Франции, имеет большое практическое значение. В данных государствах существуют региональные очаги этнополитических конфликтов которые могут стать катализаторами для этнической напряженности в других странах. Данная магистерская работа призвана оценить масштабы этнополитических конфликтов в их возможные последствия для Европейской интеграции на примере затронутых стран.

До настоящего времени попытки построить административное деление по этническим границам сталкивались с сопротивлением, вызванным стремительно усиливающимися интеграцией и глобализацией.

Поэтому пока преждевременно говорить о том, что принцип права наций на самоопределение является первостепенной государственной политикой. Однако были и положительные примеры в Южной Осетии и Абхазии. Этнополитические конфликты в Западной Европе могут стать элементами этой тенденции. Развитие этнополитических конфликтов в интересах той или иной противоборствующей стороны может существенно повлиять на общеевропейские тенденции к интеграции, а также переместится на другие регионы, например, на постсоветское пространство.

В XXI в. представление о том, что этнополитические конфликты являются сугубо внутренней проблемой государств осталось в прошлом. События последних десятилетий показали, что подобные столкновения в различных частях мира выходят за рамки внутригосударственных и даже региональных. Этнополитические конфликты современности тесно вплетены в ткань глобализационных процессов и играют важную роль в строительстве новой международной системы. Процессы глобализации меняют государственные границы, активизируют этнические проблемы путем унификации и стандартизации общих устоев жизни. «Эти факторы, в свою очередь, порождает проблему быстрой подгонки того культурного материала, из которого, состоят межэтнические границы и который также в условиях глобализации подвергается девальвации». Внимание международного сообщества тесно приковано к этой проблеме, зачастую потому что этнически нестабильные регионы часто оказываются субъектами крупных националистических и террористических группировок.

Основой для работы над данным исследованием послужили труды авторитетных отечественных и зарубежных исследователей, занимающихся изучением мировых политических процессов в частности этнополитических конфликтов. Среди них - Р. Арон, З. Бжезинский, К. Боулдинг, А.Д. Богатуров, А.Д. Воскресенский, М. Вебер, Р. Даль, А. Лейпхарт, М.М. Лебедева, С. Липсет, А.Ю. Мельвиль, Г.И. Мирский, А.И. Соловьев, А.В.

Торкунов, И.Г. Тюлин, Д.М. Фельдман, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, Ю. Хабермас, П.А. Цыганков и др¹.

Особый вклад в развитие этнополитической конфликтологии внесла американская наука с 1960-х гг., а среди авторов теоретиков данной научной мысли можно отметить таких авторов, как: У. Альтерматт, Б. Андерсон, П. Ван ден Берг, И. Галтунг, Э. Геллнер, К. Гирц, У. Коннор, И.С. Москович, С. Райнан, Д. Ротшильд, Э. Смит, Д. Хоровиц, Э. Яни др². Один из авторов нового научного подхода Д. Хоровиц писал: «вплоть до недавнего времени область этнических отношений была тихой заводью в обществоведении...»³.

---

¹ См.: Арон Р. Мемуары: 50 лет размышлений о политике. - М., 2002; Богатуров А.Д. Кризис миросистемного регулирования // Международная жизнь. - 1993. - №7; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. - М., 2009; Боулдинг К. Общая теория систем — скелет науки // Исследования по общей теории систем. - М., 1969; Бжезинский З. Великая шахматная доска. - М., 1998; Вебер М. Избранные произведения / сост. общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. - М., 1990; Даль Р. О демократии. - М., 2000; Лебедева М.М. Мировая политика. - М., 2012; Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование. - М., 1997; Липсет С. Консенсус и конфликт. Очерки по политической социологии. - М., 1987; Мельвилль А.Ю. Демократические транзиты. Теорико-методологические и прикладные аспекты. - М., 1999; Мирский Г.И. Жизнь в трех эпохах. - М., 2006; Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность: Хрестоматия / под ред. А.Д. Воскресенского. - М., 2000; Системная история международных отношений: в 4 т. / под. А.Д. Богатунова. - М., 2003; Современные международные отношения и мировая политика / отв. ред. А.В. Торкунов. - М., 2005; Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии: Учебник для вузов. - М., 2014; Тюлин И.Г. Исследования международных отношений в России: вчера, сегодня, завтра // Космополис: Альманах. - 1997; Фельдман Д.М. Политология конфликта. - М., 1998; Фукуяма Ф. Конец истории и Последний человек. - М., 2004; Хабермас Ю. Политические работы. - М., 2005; Цыганков П.А. Теория международных отношений. - М., 2002; Huntington S.P. The Clash of Civilizations // The International System after the Collapse of the East-West Order. 1994.

² См.: Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. - М., 2000; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. - М., 2001; Галтунг И. Культурное насилие. // Социальные конфликты. Вып. 8. - М., 1995; Он же. Насилие, мир и исследование мира. // Конфликты: теория и практика разрешения / Под общ. ред. Ю. Садовской. И.Ю. Чупрыниной. В 3-х т. - Алматы, 2006; Геллнер Э. Нации и национализм. - М., 1991; Ротшильд Д. Этнополитика. - М., 2007; Яни Э. Демократия и национализм — единство или противоречие? // Политические исследования. - 1996. - №1; Van den Berghe P. The Ethnic Phenomenon. - New York, 1987; Connor W. Ethnonationalism. - Boston, 1987; Geertz C. The interpretation of cultures: selected essays. - New York, 1973; Moscovichi S. The Phenomena of Representation. // Social Representation. - Cambridge (Mass.), 1984; Ryan S. Ethnic Conflict and International Relations. - London, 1995; Smith A. The Ethnic Origin of Nations. - Oxford, 1986; Idem. The Ethnic Revival. - Cambridge, 1981; Horowitz D. Ethnic Groups in Conflicts. - Berkeley, Los Angeles, London, 1985; Rotshild J. Ethnopolitics: A conceptual framework? - New York, 1991.

³ Horowitz D. Ethnic Groups in Conflicts. - Berkeley, Los Angeles, London, 1985.

Отечественные публикации на тему этнополитических конфликтов в первые появились в 1980-90-е гг., катализатором которых выступили прежде всего зарубежные авторы. В советский период конфликты на этнополитической основе, были как правило запретной темой для отечественной науки. «Первооткрывателем» отечественной этнологической школы стал академик В.А. Тишков. Работы этого автора заслуживают отдельного внимания, поскольку являются важным источником для российской этнополитологии⁴.

Так как этнополитические конфликты становятся актуальными и для России поскольку на всей территории постсоветского пространства наблюдается повышенный интерес к проблемам международно-политических и этнических конфликтов. В России сформировалась группа исследователей данных конфликтов⁵.

---

⁴ См.: Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. - М., 2006; Он же. О феномене этничности. // Этнографическое обозрение. - 2000. - №3; Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Бергхофского центра. / под ред. В. Тишков, М. Устинов. - М., 2012.

⁵ См.: Абдулатипов Р.Г. Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. - М., 2002; Авксентьев В.А. Этнополитическая идентичность в постсоветской России как фактор конфликтности. // Конфликтология — теория и практика. - 2004. - №2; Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. - М., 2005; Анцупов А.Я., Прошанов С.Л. Российская конфликтология: аналитический обзор 607 диссертаций — XX век. - М., 2004; Артюнов С.А. Этничность — объективная реальность. // Этнографическое обозрение. - 1995. - №5; Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Суколов А.А. Этносоциология. - М., 1998; Ачкасов В.А. Этнополитология: Учебник. - СПб., 2005; Он же. Конфликтология. - СПб., 2005; Ачкасов В.А., Бабаев С.А. «Мобилизованная этничность»: этническое измерение политической культуры современной России. - СПб, 2000; Брудный И.М. Политика идентичности и посткоммунистический выбор России. // Полис. - 2002. - №1; Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. - М., 2006; Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. - М., 1998; Он же. Идентификация идентичности. Этносоциальные очерки. - М., 2003; Дмитриев А.В. Социальный конфликт: общее и особенное. - М., 2002; Доронченков А.И. Проблемы теории наций и межнациональных отношений в диссертационных трудах. // Социально-политические науки. - 1990. - №10; Дробижина Л.М. Интеллигенция и национализм: Опыт постсоветского пространства. // Этничность и власть в полиэтничных государствах. - М., 1994; Она же. Многонациональность — богатство государства. // Россия и современный мир. - 1994. - №1; Она же. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. - М., 2003; Зорин В.Ю. Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. - М., 2003; Козлов В.И. Национализм и этнический нигилизм. // Свободная мысль. - 1996. - №6; Королева-Конопляная Г. Проблемы статуса субъекта федерации в условиях конфликта: международный опыт и Россия. // Федерализм. - 1992. - №2; Круглова Н.В. Кризис идентичности как источник нетерпимости в современной России. // Ксенофобия и другие формы нетерпимости: природа, причины и пути устранения.

Российские исследования вопросов участия регионов в европейской политике представлены работами, анализирующими общее состояние проблемы. К ним относятся общетеоретические концептуальные работы И.М. Бусыгиной, Т.В. Зоновой, И.Д. Иванова и других авторов⁶.

Целью работы является анализ и оценка политического значения этнических конфликтов на территории Европейского Союза (на примере Бельгии Испании и Франции). В работе проводится исследование причин, порождающих и поддерживающих западноевропейские этнополитические конфликты, в частности бельгийский баскский и корсиканский. Достижение поставленной цели-предполагает решение следующих исследовательских **задач:**

Международная научно-теоретическая конференция (СПб., 27-28 сентября 2007 г.) - СПб., 2007; Марченко Г.И. Этнополитология как наука. // Вестник МГУ. Серия 12. Социально-политические исследования. - 1994. - №3; Он же. Методологические подходы к исследованию этнополитических явлений. // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. - 1995. - №1-2; Мацнев А.А. Этнополитические конфликты: природа, типология и пути урегулирования. // Социально-политический журнал. - 1996. - №3; Милецкий В.П. Введение в историю и теорию институтов конфликто разрешения (Опыт сравнительного анализа): Учебное пособие. - СПб., 2002; Михайлов В.А. Что нужно знать о народах России. - М., 1999; Мнацаканян М.О. Этносоциология науки, национальная психология и межнациональные конфликты. - М., 1998; Музаев Т.Н. Этнический сепаратизм в России. - М., 1999; Нарочницкая Е.А. Этнонациональные конфликты и их разрешение (политические теории и опыт Запада). - М., 2000; Ожиганов Э.Н. Баланс власти и этнические конфликты. // Этничность и власть в полиэтнических государствах: Материалы международной конференции. - М., 1994; Осипов А.Г. К вопросу о генезисе межэтнических конфликтов. - М., 1991; Паин Э.А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. - М., 2003; Самраилова Е.К. Этнополитический конфликт: монография: в 2 т. Т.1. Методология исследования. - М., 2006; Он же. Социальная мобильность. - М., 2005; Стребков А.И. Политическое сознание и система безопасности в России: конфликтологический аспект. // Конфликт-политика-общество. / Под. ред. А.И. Беглова, А.И. Стребкова. - СПб, 2007; Тэвдой-Бурмули А.И. Этнические регионы Западной Европы как особые политические общности. // Вестник Моск. шк. полит. Иссл. - 2001. - №1 (16); Тураев В.А. Этнополитология: Учебное пособие. Хрестоматия. - М., 2001; Фельдман Д.М. Международный конфликт между правом и нецелесообразностью. // Вестник МГИМО. - 2009. - №6(9); Филиппов В.Р. Критика этнического федерализма. - М., 2003; Хасан Б.И., Сергоманов П.А. Разрешение конфликтов и ведение переговоров. - Красноярск-Москва, 2001.

⁶ См.: Бусыгина И.М. Стратегии европейских регионов в контексте интеграции и глобализации. - М., 2002; Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов? // Полис. - 1999. - № 5; Иванов И.Д. Европа регионов. - М., 1998; Шемятенков В.Г. Европейская интеграция: Учебное пособие. - М., 2003; Мирошниченко Н.Б. Политика экономического и социального сплочения в ЕС после Маастрихта. // МЭиМО. - 1997. - № 1.

1. Исследовать отечественную и зарубежную литературу по теоритической части проблемы этнополитических конфликтов, и бельгийскому баскскому и корсиканскому в частности;
2. Проанализировать типологию этнополитических конфликтов и определить характерные особенности конфликтов в Западной Европе;
3. Выявить политические, экономические, этнические, культурные и иные причины, способствовавшие возникновению конфликтов в Западной Европе;
4. Изучить культурный аспект, повлиявший на этнополитическое сознание басков, корсиканцев, валлонов и фламандцев;
5. Определить особенности современных этнополитических конфликтов в ЕС на примере Испании, Франции и Бельгии, дать, анализ их влияния, на страны европейского союза и процессы евроинтеграции;
6. Оценить влияние обозначенных конфликтов на интеграционные процессы в ЕС.

На тему этнорегиональных конфликтов в Европейском пространстве их влияние на процессы Евроинтеграции существует мало научных работ, большая часть которых используются в магистерской. Однако сегодня магистранту необходимо выявить связь между этнополитическими конфликтами в изученных странах с событиями на всем европейском континенте, оценить влияние этих конфликтов на политические процессы, особенно в Европейском союзе. Несмотря на довольно большое количество проведенных исследований, которые касаются этнополитических конфликтов в «единичных европейских странах», значительный объем проблем, связанных с осмыслением природы данных конфликтов и их специфики, остается неизученным. Незавершенность авторских работ связана не только со сложностью рассматриваемого предмета, но и с бурным развитием самих этнополитических процессов, в ходе которых политическая практика в Западной Европе ставит новые вопросы. Насколько известно магистранту, в отечественной политической науке тематика научной работы изучена крайне

мало, поскольку в России этнополитические тенденции носят совершенно иной характер.

Изучение этнополитических конфликтов выходит за рамки привычных политологических исследований. Данная проблема требует комплексного изучения и располагается на стыке нескольких наук: политологии, социологии, психологии, истории, юриспруденции и др. Особый характер работы потребовал привлечения специальных методов и логических средств, используемых в политологии (структурно-функциональный, бихевиористский), конструктивистского подхода, а также исторического и статистического методов.

Комплексный подход, используемый в данной работе дает возможность выявить общие и специфические черты, тенденции и качественные характеристики развития исследуемых этнополитических конфликтов.

Структура работы определена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы, охарактеризована степень разработанности проблемы, дается обзор литературы, касающейся данного вопроса, сформулированы цели и задачи дипломной работы, положения, выносимые на защиту, показаны его новизна и практическая значимость.

Глава первая «Теоритическое рассмотрение Этнополитических конфликтов и их Европейская специфика» состоит из трех параграфов и посвящена разработке методологических оснований и анализу теоретических вопросов исследования этнополитических конфликтов. В первом разделе данной главы **«Понятие и типологии этнополитических конфликтов»** рассматриваются теоретические подходы к данному явлению мировой политики. Исследователи до сих пор не выработали единого подхода в определении данного типа конфликтов. Одни употребляют понятие «этнический конфликт», другие «этнополитический», третьи «этнорегиональный» или «этнонациональный». В тоже время все ученые сходятся во мнении, что такие конфликты являются разновидностью социальных противостояний. Их природа в основном связана, с борьбой за власть, статус и ресурсы той иной группы.

В данном параграфе рассматривается типологизация конфликтов. Единой общепринятой классификации данных конфликтов не существует, поэтому различные ученые предлагают свои основания. В сложившихся условиях необходимо использовать ту типологию, которая отвечает целям исследования. Но даже при сложении всех характеристик отдельно взятых этапов конфликта вряд ли удастся получить правильный «интегрированный» результат. Таким образом, в конкретной типологической характеристике нуждается каждый этап этнополитического конфликта. То есть в динамике определенно возможно сохранение одних характеристик этнополитического конфликта и трансформация других.

Во втором параграфе первой главы **«Концепции этнополитических конфликтов в Европе»** магистр делает обзор наиболее влиятельных

концепций этнополитологической школы, которые являются отправной точкой в каждом исследовании данного вопроса. Выделяются три концепции: примордиализм, инструментализм и конструктивизм. Примордиализм - самый старый из научных подходов и представлений об этничности. Его сторонники понимают этнический конфликт как явление, изначально и исторически присущее человеку. Концепции примордиализма в этноконфликтологии противостоят сторонники инструментализма или так называемой теории ситуативной этничности. Они рассматривают этот феномен как реакцию группы людей на определенные ситуации, в которых она оказывается. Этничность, в данном случае, – это своеобразный источник ресурсов, к которому люди обращаются, когда других источников оказывается недостаточно для достижения поставленной цели.

Оживленные дискуссии вокруг концепций этнополитического конфликта продолжают вплоть до сегодняшнего дня. При этом магистрант полагает, что в данном исследовании вполне правомерен конструктивистский, по сути, компромиссный подход.

В третьем параграфе первой главы «Европейские принципы противодействия этнополитическим конфликтам» магистр подробно останавливается на инструментах, которые в данный момент используются в Европейском союзе с целью сдерживания этнополитических конфликтов: принципы субсидиарности и деволюции. Принцип субсидиарности изначально предполагает распределение полномочий между единой Европой, государствами, входящими в союз, и их регионами. Принцип субсидиарности подразумевает, что управление осуществляется на возможно более низком уровне, когда это целесообразно; при этом европейский уровень выступает как дополнительный по отношению к национальному. Магистр считает, что проблема применения принципа субсидиарности сегодня становится весьма актуальной для такой сложной интегрированной структуры, как ЕС. По мере того как сфера полномочий Сообщества растет, особое значение приобретают такие аспекты, как четкое разграничение компетенции между ЕС,

государствами-членами и регионами. Именно принцип субсидиарности может стать наиболее действенным инструментом в деле поддержания равновесия между полномочиями различных уровней власти для предотвращения чрезмерной перегрузки европейских институтов и сохранения независимости национальных правительств при решении вопросов местного значения. Однако этот принцип пока не стал главенствующим для политических элит Европы. Тем не менее, многие этнорегиональные силы в ЕС пытаются его использовать в своих интересах. Как и принцип деволюции, который, по сути, является механизмом передачи власти центральным правительством на региональный или иной нижестоящий уровень. В результате процессов деволюции и субсидиарности, возникновения многоуровневого управления на европейской политической арене появился третий уровень власти – региональный. Европейская интеграция стремится сформировать новую систему многоуровневого европейского управления, которая призвана оградить Европейский союз от разрушительного влияния этнополитических конфликтов.

Вторая глава «Этнополитические конфликты в Европе: история, эскалация, современность» состоит из трех параграфов и посвящена анализу особенностей бельгийского баскского и корсиканского конфликтов. В **первом параграфе второй главы «Этнополитические конфликты в Фландрии и Валлонии»** рассматривается специфика этнополитического конфликта в Бельгии. В работе подробно освещен путь эволюции государства от унитарного государства с предположительно на тот момент сформировавшейся нацией до федерации, в которой зреет довольно серьезный затяжной этнополитический конфликт между двумя основными регионами - Фландрией и Валлонией. В результате напряженных внутрирегиональных конфликтов, неизбежно возникла организация по борьбе за права фламандцев - Фламандское движение. Это был первый шаг к дальнейшей попытке консоциального разрешения вопросов в Бельгии и одновременно к этнополитическому разделу страны. Фактически наметившиеся противостояние стало признанием того, что единой бельгийской нации не существует. Таким образом, это подтверждает

утверждения многих исследователей об изначальной искусственности образования единого бельгийского государства. Фактически на месте единой бельгийской нации, объединенной против общего врага, образовались две самостоятельные силы – валлоны и фламандцы, которые не чувствовали себя единой нацией изначально.

В Бельгии на протяжении всей истории ее независимого существования сохранялось разделение и по социально-экономическому принципу: в XIX в. локомотивом экономики страны была Валлония, Фландрия считалась бедным регионом и жила на дотации. Многие исследователи, а также магистр придерживаются мнения, что политическая, социальная и культурная дискриминация Фландрии была связана именно с экономической отсталостью региона. Однако в XX в. Фландрия совершила экономический и технологический рывок, в результате чего превратилась в инвестиционно привлекательный регион, а Валлония стала дотационным. Теперь уже нынешнее доминирование Фландрии в общественно-политической жизни Бельгии объясняют экономической отсталостью Валлонии.

В работе рассматривается ряд решительных мер, на которых вынуждено было пойти государство с целью снижения напряженности между этническими сообществами.

Во **втором параграфе второй главы «Баскский конфликт: разновидность сепаратизма»** утверждается, что корни баскского сепаратизма уходят вглубь веков и связаны с наличием у баскских провинций этнокультурного своеобразия и географической обособленности. Баскония является одной из самых экономически развитых областей Испании – правда, в регион идут очень большие вложения из Мадрида. Отличительной особенностью баскского националистического движения, воплощавшегося, прежде всего, в деятельности Баскской националистической партии (БНП), изначально был дуализм, сочетание радикальной политической цели (обретение независимости региона от Испании) с умеренной практикой, участием в политических институтах испанского государства. Расплывчатость

политической линии позволяет БНП удовлетворять интересы различных по своим ориентациям групп населения, быть «партией для всех». Около половины басков выступают за независимость своей области от Испании. Борьба басков за создание собственного государства имеет давнюю историю и связана она, прежде всего, с организацией ЭТА. Баски считают, что с испанцами у них нет ничего общего. С появлением ЭТА (в конце 1950-х гг.) баскский национализм распался на два влиятельных течения. Было покончено с многолетней монополией БНП, усложнилась структура баскского конфликта – теперь Мадриду противостояли две силы, находившиеся в сложных и неоднозначных отношениях между собой. Сегодня в Стране Басков значительно выше уровень жизни, чем в остальной Испании. На досрочных парламентских выборах в Стране Басков, состоявшихся 21 октября 2012 года, победила Баскская националистическая партия: в новом парламенте у нее 27 мест из 75 (ранее ее представляло 30 депутатов). Ее идеология: баскский национализм и создание независимого или, как минимум, автономного баскского государства.

В третьем параграфе второй главы «Корсиканский конфликт» рассматривается генезис и эволюция корсиканского конфликта во Франции. Если бельгийский конфликт носил ненасильственный характер, то корсиканский можно вполне отнести к вооруженному противостоянию. Причину корсиканской обособленности и исключительности можно объяснить исторически. Корсиканцы всегда отличались стремлением к свободе и независимости и постоянно вели национально-освободительную войну, поэтому они всячески противились унификации их жизни в составе Франции. Между тем государство забросило этот регион и отодвинуло решение его проблем. «Центр всегда проявлял колебания в выборе политического статуса для Корсики...».

Клановая система управления островом, идеология инсуляризма (островной самобытности), сохранение различных архаичных обрядов (например, вендетты) предопределили особый путь развития этого региона

Франции. Между центральной властью и островом фактически традиционно отсутствовала обратная связь. Такое положение дел, безусловно, отразилось на социально-экономическом положении Корсики.

В этом параграфе магистрант утверждает, что Корсика сыграла в процессе французской децентрализации определяющую роль – все законы о децентрализации второй половины XX в. принимались во Франции, по большей части, под влиянием националистических корсиканских сил и нестабильного социально-политического положения Корсики. Отныне «территориальный коллектив Корсика» во всех официальных документах Франции упоминается отдельно от других регионов. Однако нет сомнений в том, что проблематика корсиканского вопроса далеко не исчерпана. На острове до сих пор действуют регионалисты и националисты, сращение местных правоохранительных органов с криминалом там стало повсеместным и привычным делом, процветают теневая экономика, рэкет и наркоторговля, а с острова уходят практически все деньги туристов.

Третья глава «Влияние этнополитических конфликтов в странах Западной Европы на процессы интеграции в ЕС» целиком посвящена оценке воздействия этнополитических конфликтов на интеграционные процессы в Европейском союзе и будущей концепции «Европы регионов»

Проанализировав потенциально одинаковые по результату, конфликты в Бельгии Испании и Франции, магистр высказывает предположение, что в течение предстоящих десятилетий в Европе может произойти перераспределение границ, а право наций на самоопределение восторжествует. Ведь показанные выше этнополитические конфликты внутри данных государств способствуют именно такому развитию событий. Таким образом, бельгийское испанское и корсиканское противоречия могут дать старт переменам в административно-территориальном устройстве объединенной Европы.

В магистерской работе отмечается, то, что существенное влияние на этнополитические процессы оказывается глобализация. Этнорегиональные

политики, добившиеся путем борьбы решения основных проблем культурно-национальной автономии, увидели в глобализации прямую угрозу унификации лингвистической общности, стандартизации своего культурного уклада, чему не могут, да, возможно и не хотят противостоять надгосударственные чиновники ЕС. Разрешение данных конфликтов в пользу региональных элит неизбежно приводит к постепенному торжеству концепции «Европы регионов».

Заключение

Проведенное исследование показывает, что представление, согласно которому демократия и либерализация политической жизни ведут к затуханию этнополитических конфликтов, не соответствует современным реалиям. Этнополитические конфликты до сих пор актуальны даже для старых европейских демократий, что мы видим по опыту Франции Испании и Бельгии. Идея этнической и культурной однородности, отрицают легитимность многонациональной государственности и отодвигают на второй план идею европейского эгалитаризма. Равное право народов на политическое самоопределение и культурное развитие, право на участие в принятии решений или право на осуществление территориальное самоуправление - все эти права по сей день не до конца реализованы даже в западноевропейских государствах.

В ходе работы был проанализировано политическое значение этнорегиональных конфликтов на территории Западной Европы и ЕС. Были рассмотрены различные по характеристикам внутренние этнополитические конфликты в таких странах, как, Бельгия, Испания и Франция. Магистранту удалось выявить множество взаимосвязанных элементов, которые порождают этнополитические конфликты в Европе в целом, и в частности конфликты в Фландрии, Валлонии, в Стране Басков и на Корсике. Данные конфликты являются разными по типу и демонстрируют негативную тенденцию стремительного движения европейских государств в сторону эскалации этнополитических конфликтов путем применения различных региональных методов и реформ. Как показано в магистерской работе, несдерживаемый сепаратизм, работает «по принципу домино», катализируя подобные

конфликты в других странах и разрушающий идею государственного суверенитета, которая и по сей день доминирует в политической жизни Европейских стран.

Таким образом, этнополитические конфликты подрывают суверенитет тех стран, в которых они проявляются. Магистр приходит к выводу, что если право народов на самоопределение будет соблюдаться на государственном уровне в странах Западной Европы (а это еже можно наблюдать на примере не только Франции, Испании и Бельгии, но также, Великобритании и Италии), то всплеск этнополитических конфликтов в других уголках Европы будет неизбежен. Поэтому изучение данного вопроса имеет большое значение не только для Европейского союза, но и для России.

В исследовании подтвердилось, что этнополитические процессы в разных уголках Евросоюза взаимосвязаны. Они влияют на различные региональные противоречия на других территориях. Поэтому разрешение конфликтов в Западной Европе все чаще оказывает пока еще косвенное влияние на протекание конфликтов в Восточной Европе, в Росси и в СНГ. И хотя, как видно, сегодня этнополитические противоречия уже не приводят к массовой гибели людей и масштабным вооруженным столкновениям в Европе, однако если тенденция нарастания противостояния будет усиливаться, то вероятно обострение подобных конфликтов на всех континентах, в том числе и в государствах Евразии. Выполненная работа позволяет сделать вывод, что в странах ЕС региональный уровень власти, несмотря на резкий рывок вперед в этом направлении, до сих пор не сформировался окончательно. Его становление требует выполнения многочисленных принципов на региональной основе. Кроме того, самим европейским государствам придется расстаться со значительной частью своих полномочий, а значит и суверенитета. Многоуровневое управление как метод решения региональных проблем предполагает и институциональное оформление более активного участия регионов в интеграционной политике в рамках Европейского союза.

В ходе написания работы сформировались основания для предположения о том, что этнополитические конфликты в современном мире в обозримом будущем могут привести к отказу от действующей концепции нации, то есть к представлению о «простом сосуществовании» этносов в пределах государственных границ, которые, при этом, будут рассматриваться лишь как юридические границы. Существование государств без нации логично ведет к концепции мира без наций, построенному на основе этносов. Поэтому при таком развитии событий стоит готовиться к исчезновению государств как субъектов на международной арене в их классическом вестфальском понимании, ведь все равно, в какие юридические рамки заключен этнос без «своего государства». Пока не совсем известно, чем подобные изменения могут обернуться для мировых политических процессов, но говорить об оптимистическом варианте развития событий говорить не стоит. Грядущие этнополитические конфликты по всему земному шару могут стать вполне реальным трендом мирового развития.

Укрепление позиций национальных культур, поддержка региональных особенностей, традиций, обрядов, собственно этническая самоидентификация и «самосохранение» при всей безусловной их важности являются вторичными по отношению к упомянутым выше первоочередным условиям. Вторые вытекают из первых, являясь их неизбежным следствием, и должны быть прерогативой не столько государственных органов, сколько инициативных граждан и общественных объединений. Задачей государства в этом случае является всевозможная поддержка таких инициатив, естественно, без каких бы то ни было приоритетов. Сами термины «титульная нация» и «национальные меньшинства» гипотетически должны выйти из оборота.

«Ренессанс в этнических противоречиях» сегодня в мире проявляется все ярче, выдвигая на передний план все новые вопросы, на которые конфликтология далеко не всегда может дать ответ. Все чаще народы становятся носителями центробежных тенденций, что грозит крайне

нежелательными последствиями и для политических процессов в Европе и во всем мире.